

что в обозримом будущем коренным образом изменятся возможности и подходы и работников судебной системы, и иных участвующих в судебном разбирательстве лиц.

При всех преимуществах электронного правосудия нельзя умолчать о том, что машинный конкурент судьи-человека не в состоянии уловить суть дела, охватить обширный перечень жизненных обстоятельств в отсутствие интуиции, логики и понимания человеческой психологии и без пережитого опыта. Прежде всего это, а также невозможность постичь судейское усмотрение, рожденное на внутреннем убеждении, не позволит машинному разуму стать полноценным судьей.

Подытоживая, подчеркнем, что внедренный в сферу правосудия искусственный интеллект, несмотря на опасения, не в силах посягать на конституционное право «живых» судей на труд ввиду специфики предъявляемых к ним требований, присущих человеческой природе. Выскажем убеждение о незаменимости традиционных судей в деле отправления правосудия.

Макогон Борис Валерьевич

доцент кафедры конституционного и международного права

Юридический институт НИУ «БелГУ»

кандидат юридических наук

(Белгород)

ПРОЦЕССУАЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГЕНЕЗИСЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ

Система субъектов правоотношений в сфере ограничений публичной власти характеризуется широким видовым многообразием. Обратимся – к классификационному базису.

По словам Г.В. Мальцева, в поле зрения юристов «падают прежде всего принципы, зафиксированные в конституции, законодательных и иных нормативных правовых актах, названные в них и структурно выделенные в юридических текстах»¹.

Взяв за основу классификации принцип разделения властей (который, полагаем, в значительной степени, является универсальным для многих современных развитых государств), в рамках данной работы остановимся на характеристике таких субъектов ограничительных правоотношений, как

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 663.

органы конституционной юстиции, занимающих особое место в системах органов государственной власти развитых стран современного мира, гарантий в гуманитарной сфере¹.

В длительном процессе непрерывного развития правовых систем и семей сложилось несколько моделей судебного конституционного контроля. В теории права особняком обозначены две модели конституционного контроля: американская и европейская.

Американский судебный контроль специфичен реализацией его судебными органами общей юрисдикции, отсутствием специализированного органа, функционирующего в рамках соответствующей сферы; наличием функций судебного контроля у всего судебного аппарата, «поскольку все дела, какова бы ни была их природа, разрешаются одними и теми же судами и, по сути, на одних и тех же условиях. Конституционные вопросы могут затрагиваться в любых спорных делах и не требуют какого-то специального к ним отношения»².

В качестве предмета конституционного контроля предстают законодательные, иные нормативные акты и распоряжения, в принципе, всех уровней государственной власти. Абстрактный конституционный контроль напрямую не соотнесен с полномочиями Верховного Суда, то есть нижестоящие суды не обращаются в Верховный Суд США с запросом по конкретному поводу, а самостоятельно решают вопрос о конституционности закона. В США отсутствует специальный институт индивидуальной конституционной жалобы, которую возможно подать в Верховный Суд, поэтому граждане вправе обращаться за защитой своих субъективных прав (один из наиболее актуальных вопросов современности) в нижестоящие суды. В качестве существенной особенности американского конституционного контроля следует заметить, что суды толкуют неконституционную норму «как несуществующую и не принимают ее во внимание при вынесении соответствующего решения по существу спора. В то же время, какого-либо конкретного акта или обязательной процедуры отмены неконституционной нормы при американской модели конституционного контроля как таковой не происходит»³.

В Европе первый конституционный судебный орган был создан в 1919 г. на территории Австрии. Его правовой статус был закреплен в Основном

¹ Мархгейм М.В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2005.

² Боботов С. В., Жигачев И. Ю. Введение в правовую систему США.

³ Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. – М., 2004. – 288 с.

законе Австрии 1920 г. Впоследствии судебные органы конституционного контроля по соответствующему образцу стали создаваться и в других западноевропейских государствах (Чехословакия – 1920 г., и др.).

Фундаментальное теоретико-правовое обоснование объективной необходимости в институте конституционного правосудия можно признать за Гансом Кельзенем и его авторская концепцией, получившей название «чистой теории права», в соответствии с которой право представляется таким, как оно есть, без его оправдания или критики. Иными словами, он отказывался исследовать содержание позитивного права с точки зрения ценностей, утвердившихся в обществе. Заслугой австрийского ученого, безусловно, явилось то, что он обосновал необходимость существования Конституционного трибунала, призванного контролировать конституционность всей иерархии нормативных актов.

Особенностью европейской модели является признание автономии конституционной юстиции от системы общего правосудия и разрешение соответствующих споров с участием судей, обладающих специальной квалификацией. Либо же конституционный контроль осуществляется верховными или высшими судами, их специальными палатами в рамках особой процедуры. Но в любом случае это централизованный и, как правило, абстрактный конституционный контроль (но не всегда, например, в России – конкретный конституционный контроль)¹.

В рамках европейской модели можно выделить следующие виды органов конституционного судебного контроля: 1) конституционные суды (Албания, Белоруссия, Россия и др.); 2) централизованный конституционный контроль, осуществляемый верховными судами; 3) квазисудебные органы конституционного контроля (Франция, Марокко). Их формирование происходит, как правило, без участия судебного корпуса. При рассмотрении дела судебная процедура используется только частично².

Отдельно следует заметить, что в ряде государств формируется смешанная модель конституционной юстиции, для которой характерно сочетание не только различных форм и видов контроля, но и осуществление его как судами общей юрисдикции, так и специализированными органами конституционного правосудия (Португалия).

Отметим, что в унитарном государстве обычно существует лишь один орган конституционной юстиции, юрисдикция которого распространяется на

¹ Хлобыстова К.А. Конституция и модели конституционного контроля // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – № 2. – С. 7-9.

² Сафонов В.Е. Институт судебного конституционного контроля в зарубежных странах: история, теория, практика. – М., 2003. – 280 с.

всю территорию страны. В странах же с федеративной формой государственного устройства в отдельных случаях наряду с общенациональным органом конституционного контроля могут быть созданы собственные аналогичные органы в субъекте федерации. Однако даже в этом случае целостная система конституционной юстиции не организуется, так как важнейшим направлением функционирования органа конституционной юстиции (на федеральном уровне) является контроль за соответствием правовых актов федеральной Конституции, а в компетенцию подобных публичных органов субъектов федерации входит обеспечение соответствия правовых актов, принимаемых в данном субъекте, его конституции.

В общей теории права относительно систем судебного конституционного контроля в субъектах федераций также имеют место быть дискуссии о двух моделях. Первая – «американская модель» – характеризуется тем, что субъекты практически полностью воспроизводят механизм федерального судебного конституционного контроля, но не являются подконтрольными или зависимыми от центра. В США – очень значительна роль верховных судов штатов в толковании конституций и оценке законодательства штатов в связи с рассматриваемыми ими судебными делами или жалобами на решения административных органов. Представляется очевидным, что специальные судебные (либо квазисудебные) органы конституционного контроля здесь отсутствуют.

Вторая система – «европейская» – отличается большим своеобразием, в том числе, в ней наличествуют и квазисудебные органы конституционного контроля.

Представляется справедливым замечание, сделанное Ю. А. Юдиным и Ю. Л. Шульженко, сущность которого заключается в том, что «из всех федераций, где действует европейская модель конституционного правосудия, наибольший интерес представляют ФРГ и Россия, хотя в последней процесс создания органов конституционного правосудия в субъектах федерации еще не завершился»¹.

На протяжении исторического развития Германии, так же, как и в современной России, в 60-70-х гг. XX века был период, в котором к заявленным органам относились как к «излишней роскоши». Тогда же обозначилась тенденция к практически полному подчинению земельных судов влиянию судов федеральных. Однако эта ситуация успешно разрешилась. С объединением Германии в конце произошло расширение фактических полномочий вышеуказанных органов и, в целом, повышение их

¹ Юдин Ю.А., Шульженко Ю.Л. Конституционное правосудие в федеративном государстве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2000. – 107 с.

статуса. На уровне земель «региональные» конституционные суды предстали как единственные внепартийные, непристрастные, независимые органы и тем самым как символ земельной государственности¹.

Сделаем заключение, в рамках которого отметим, что органы конституционной юстиции представляют собой значимый интерес в рамках теоретико-правового анализа отношений в сфере ограничительного регулирования деятельности публичных властных субъектов, особенной контекстной ответственности последних.

Причем не только благодаря широкому многообразию подходов к достаточно сложным системам их организации и функционирования, но и вследствие факта, в соответствие с которым, качественные характеристики процесса деятельности государственных органов конституционной юстиции в значительной степени являются существенной мерой роли современного демократического государства как гаранта воплощения в жизнь «верховенства права» как фундаментальной правовой категории.

Минасян Анна Артуровна

ассистент кафедры конституционного и международного права

Юридический институт НИУ «БелГУ»

(Белгород)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И КОНТРОЛЬНАЯ СФЕРЫ КАК ЭЛЕМЕНТЫ МЕХАНИЗМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИИ

«Социальную систему образуют институционализированные наборы ролей, или, другими словами, устойчивые модели взаимодействия ... в ходе институционализации, процесса организационного структурирования отдельные явления-факторы, дотоле разрозненные, не имеющие внятного смысла, неустойчивые и даже случайные, обретают некоторую форму и формат»².

В юридической литературе понятие «правовой механизм» относится к числу часто употребляемых. Отличия в содержательной части данного понятия обусловлены различными подходами к его исследованию.

¹ Брусин А.М. Защита конституционных прав и свобод личности как направление деятельности Федерального конституционного суда и конституционных судов земель ФРГ: сравнительно-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб, 2002 – С. 33.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 405.